

Владимир Тихомиров

Благословивший убивать. О письме раскольника Филарета и его кровавом бизнесе

Той що благословив вбивати. Про лист розкольника Філарета і його кривавий бізнес

Архієрейський собор РПЦ, який обіцяв бути нудною протокольною нарадою церковного начальства, приніс сенсацію: глава українських розкольників і колишній митрополит Київський Філарет Денисенко надіслав патріарху Кирилу покайного листа. Лайф вирішив згадати подробиці біографії людини, особисто відповідальної за роздування в Україні чаду пещерного націоналізму, - відлученого від церкви митрополита Філарета Денисенка.
https://life.ru/t/%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D1%8F/1066096/blag_hoslovivshii_ubivat_o_pismie_raskolnika_filarieta_i_ieghe_krovavom_bizniesie

Архиерейский собор РПЦ, обещавший быть скучным протокольным совещанием церковного начальства, принёс сенсацию: глава украинских раскольников и бывший митрополит Киевский Филарет Денисенко прислал патриарху Кириллу покайное письмо. Лайф решил вспомнить подробности биографии человека, лично ответственного за раздувание на Украине угара пещерного национализма, — отлучённого от церкви митрополита Филарета Денисенко.

Письмо Филарета тайно доставили в Москву ещё в середине ноября трое архиепископов УПЦ КП, но патриарх Кирилл не стал играть в тайную дипломатию с прожжёнными мошенниками и обнародовал это письмо в присутствии всех архиепископов Русской православной церкви. В послании бывший митрополит просит о восстановлении евхаристического и молитвенного общения и об отмене "всех решений, в том числе о прещеннях и отлучениях... ради достижения Богом заповеданного мира между единоверными православными христианами и примирения между народами". Письмо завершается словами: "Прошу прощения во всём, чем согрешил словом, делом и всеми моими чувствами, и так же от сердца искренне прощаю всем".

Письмо Денисенко получило весьма сдержанную реакцию в Москве. "Филарет просит прощения, но, что он под этим подразумевает, другой вопрос, но он просит, и это похвально", — написал протоиерей Николай Данилевич, вошедший в состав созданной Архиерейским собором комиссии для ведения переговоров с отделившимися от церковного общения. В Киеве же послание Филарета вызвало настоящую бурю и раскол уже внутри самого раскольничьего "патриархата", причём пресс-секретарь "патриархата" даже попытался опровергнуть сам факт наличия покайного письма. Некоторые священнослужители УПЦ КП даже потребовали свержения "патриарха" — дескать, проданся москалям! Впрочем, сам Филарет уже сообщил, что письмо его — вовсе не покайние. Он заявил, что УПЦ КП никогда не вернётся в Московский патриархат.

— Раз Бог дал нам государство, поэтому в этом государстве должна быть и независимая государственная церковь, — заявил Филарет.

Некоторым людям, незнакомым с реалиями церковной жизни на постсоветском пространстве, какие-то детали биографии киевского лжепатриарха Филарета могут показаться неправдоподобными: дескать, не может же человек, ставший священником, поступать столь кощунственным и неподобающим для всякого христианина образом.

Но дело в том, что Церковь — это прежде всего социальный институт, несущий на себе отпечаток всех пороков общества. И служители Церкви — увы, не безгрешные ангелы небесные, и среди священников порой встречаются и откровенные негодяи, и мошенники, и клятвопреступники. История Филарета является самым ярким тому подтверждением.

Хотя какой он Филарет?!

Будучи отлучённым от православной церкви, гражданин Михаил Денисенко потерял право на монашеское имя, данное ему в честь жившего в VIII веке святого Филарета Милостивого. Поэтому и мы не будем называть его Филаретом, только строго по паспорту — Михаилом Антоновичем Денисенко.

Итак, Михаил Денисенко родился в январе 1929 года там, где и сегодня, в том числе и с его благословения, льётся кровь — на земле Донбасса, в селе Благодатном Амвросиевского района Донецкой области.

В те годы это было зажиточное село — в начале 20-х в селе действовали несколько кузниц, шесть мельниц, маслозавод и шахта "Незаможник", на которой и работал его отец Антон Денисенко. Мать же — Мелания — трудилась обычной дояркой в колхозе "Сіач". В семье, помимо старшего Михаила, было ещё трое сыновей. Обычная семья обычных донецких тружеников-работяг, которых нынешние адепты лжепатриарха презрительно именуют "ватниками" и "колорадами".

Почему же сам советский комсомолец Миша Денисенко после окончания школы в 1946 году вдруг решил пойти учиться не в вуз, а в Одесскую духовную семинарию? Ведь по тем временам для верующего человека это был — без дураков — отважный и смелый поступок, грозивший вчерашнему школьнику самыми серьёзными карами. Сам Михаил Денисенко в одном из интервью говорил, что на него серьёзно повлияла гибель отца на фронте в 1943 году. Имелась и другая причина: во время Великой Отечественной войны село Благодатное было захвачено немцами, которые разрешили крестьянам восстановить старинный Свято-Николаевский храм, закрытый ещё в начале коллективизации и превращённый в зернохранилище. И этот храм стал настоящей отдушиной для всех людей, переживавших и ужасы войны, и гибель близких, и страх потерять всех родных...

Кстати, Свято-Николаевский храм не тронули и освободившие Амвросиевку советские войска — вторично этот храм был закрыт только в 60-х годах во время хрущёвских гонений на Церковь, причём при участии уже самого Михаила Денисенко.

Итак, после того как Денисенко с отличием окончил семинарию, его для продолжения образования направили в Московскую духовную академию, где он принял монашеский постриг. В стенах академии на молодого человека обратили своё пристальное внимание и "религиоведы" с Лубянки.

Так Денисенко стал секретным осведомителем КГБ — под кличкой-псевдонимом Антонов.

Был подросток с горящим сердцем, желавший посвятить жизнь Богу, а в итоге получился церковный функционер, которому кураторы КГБ помогали строить гладкую и быструю карьеру.

Агент Антонов

Служебный путь агента Антонова действительно больше напоминал стремительный взлёт одноимённого авиалайнера.

Сразу после выпуска из академии он получает первую должность — преподавателя Московской духовной семинарии в Троице-Сергиевой лавре. Затем его переводят на хозяйственную работу — исполняющим обязанности смотрителя Патриарших покоев в лавре при патриархе Алексии I (в миру Сергей Симанский). Это был человек несгибаемой воли, который во время войны, будучи митрополитом Ленинграда, отказался от эвакуации и каждый день блокады служил в Николо-Морском соборе, ободряя и утешая верующих.

Уже после прорыва блокады будущий патриарх встречался в Кремле со Сталиным и не побоялся поставить вопрос о прекращении гонений на Церковь и об избрании нового патриарха (тогда был выбран Сергей Страгородский). Чекисты следили за каждым его шагом, и понятно, что к его покоям никто бы и близко не мог подойти без санкции кураторов из КГБ. Понятно также, что патриарх быстро раскусил нового зрителя и постарался избавиться от назойливого внимания.

Антонова переводят на периферию — в сане игумена его назначают инспектором Саратовской духовной семинарии. Через год он уже стал инспектором Киевской духовной семинарии, а затем и её ректором.

Сохранились воспоминания священника Павла Адельгейма, рассказавшего о том, как Денисенко, которому тогда исполнилось всего 30 лет, руководил семинарией. Эпизод связан с празднованием Первого мая.

— В 1959 году оно пришлось на Великую пятницу, день сугубого поста. Филарет назначил торжественное собрание, во втором отделении хор с патриотическими песнями. Лёня Свистун предложил мне пойти к ректору с протестом. Мы пошли, и Филарет произнёс воспитательную речь о любви к советской власти: "Я, сын шахтёра, стал архимандритом и ректором. При какой другой власти это могло бы случиться?! Под чьим небом вы живёте?! Чей хлеб едите?! По чьей земле ходите?! Вы неблагодарные, вас советская власть учит, а вы!.." Это была последняя капля. Филарет перед экзаменами заставил меня написать заявление об отчислении из Киевской семинарии "по собственному желанию", — вспоминает Адельгейм.

Следом отчислили и всех остальных студентов. В стране началась новая кампания по искоренению религии, инициированная Хрущёвым: были закрыты сотни храмов, ликвидированы пять семинарий из восьми. Отдельные (наиболее активные) религиозные деятели подвергались уголовному преследованию.

Но вот Антонов вновь пошёл на повышение — в 1960 году он был назначен управляющим делами Украинского экзархата РПЦ (экзархия — провинция-колония в Древней Византии).

Бывший священник УПЦ Василий Анисимов вспоминал, что в те годы Филарет Денисенко был прямым образом причастен к закрытию не одной сотни храмов на Украине.

После этого Антонову доверили и внешнюю политику. С мая 1961 года он становится настоятелем подворья РПЦ при Александрийском патриархате в Египте. Далее — пунктиром — он был назначен управляющим Рижской епархией, через год получил в управление Среднеевропейский экзархат, стал епископом Венским и Австрийским, затем вернулся в Москву — на должность ректора Московской духовной академии и семинарии, после чего снова отбыл в Киев — уже на пост экзарха Украины, фактически одного из самых влиятельных людей в структуре Русской православной церкви.

Украинской церковью Денисенко правил железной рукой, подавляя всех недовольных его политикой при полной поддержке органов. К примеру, бывший священник Василий Анисимов свидетельствовал, что именно по указке Денисенко сотрудники КГБ взяли будущего митрополита Питирима (в миру Николай Старинский), в те годы настоятеля Свято-Успенской Почаевской лавры в Тернопольской области. Он выманил скрывавшегося от КГБ где-то в Туркмении (у людей, которым доверял патриарх Пимен) архиепископа Питирима во Владимирский собор "для беседы". Там его уже ждали, арестовали прямо во время службы и на шесть лет посадили за "антисоветскую деятельность".

Что уж говорить о простых священнослужителях, которых Филарет пачками сдавал за "антисоветскую агитацию и пропаганду".

Киевская Иродиада

Именно в те годы Денисенко перестал скрывать от верующих наличие у него гражданской жены, некоей Евгении Родионовой, и трёх детей — Веры, Любы и Андрея.

Его старшая дочь Вера Медвидь в письме патриарху Алексию II вспоминала, что властная и волевая женщина быстро взяла супруга в ежовые рукавицы: "Я неоднократно слышала угрозы шантажа с её стороны в адрес владыки Филарета, а именно: "Если ты не будешь выполнять мои приказы и будешь умничать много, то я скажу на Священном синоде, что у тебя есть от меня родные дети, тогда ты пойдёшь с мешком по городу Киеву". Владыка Филарет этого очень боится и вынужден идти у неё на поводу даже во всех церковных вопросах, например, при выборе епископов и их назначении..."

Тем не менее вскоре уже весь Киев знал, что у монаха Денисенко, давшего обет безбрачия, есть жена с детьми.

Священник Украинской автокефальной православной церкви Александр Зарудный вспоминал, что жена Денисенко активно вмешивалась и в руководство церковью: "Она занималась подбором кадров, вмешивалась в епископские хиротонии и рукоположения священников".

Так что совсем не случайно, как вспоминал монах Киево-Печерской лавры отец Гавриил (Захаров), гражданка Родионова получила в церковных кругах прозвище Иродиада — по имени жестокой и распутной библейской царицы.

— У нас в церковном кругу говорят: "Иродиада беснуется" — когда она появляется, в лавках всё до последнего рубля подбирают. В прямом смысле: не то чтобы там десятки или даже пятёрки — все рубли соберут... А что Иродиада эта вытворяет в соборе?! Это же только подумать! Где такое было видано, чтобы какой-то бабе архиереи целовали руку!

Война у престола

3 мая 1990 года на 80-м году жизни скончался Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков). И Денисенко — как самый влиятельный митрополит — был избран на пост местоблюстителя патриаршего престола, а по церковной традиции именно местоблюститель является наиболее вероятным кандидатом в будущие патриархи.

Бывший епископ УПЦ Ионафан (Елецких) вспоминал, как Денисенко, собираясь в Москву на выборы патриарха, уже предвкушал своё возвращение в Киев в зелёной мантии патриарха: "В киевском Флоровском монастыре Евгения Петровна заказала Филарету белоснежный куколь московского патриарха. Отозвав меня на перроне в сторону, он важно произнёс: "Я уезжаю, наверное, надолго. Берите всё в свои руки!"

Евгения Петровна тоже не скрывала свои планы переезда в Москву и искренне возмущалась тем, что Филарет вдруг предложил ей остаться в Киеве. Как вы думаете, кем? Игуменьей "монастыря" в резиденции киевских митрополитов! Филарет, как видите, не хотел выпускать её из своих рук. Они, видимо, хотели оставить митрополитом в Киеве молодого неопытного епископа, и Евгения Петровна намекала, что их выбор пал на меня. Поэтому-то Филарет и произнёс загадочные, но вместе с тем и прозрачные слова: "Берите всё в свои руки". Понятно, что ни о какой самостоятельности, стань Филарет московским патриархом, Украинская церковь и мечтать бы не могла, ибо только Евгению Петровну хотел он оставить навсегда "владычицей Киевской"...

Но в Москве Денисенко ждал холодный душ. На приёме у председателя Верховного совета СССР Анатолия Лукьянова он попросил помощи на выборах и услышал отказ.

— Михаил Антонович, теперь мы вам не можем помочь, — ошарашил его Лукьянов. — Как решит Архиерейский собор, так и будет.

— Но мне же обещали, что ЦК КПСС уже утвердил мою кандидатуру...

— Голубчик, ничем не могу помочь, — повторил Лукьянов, показывая, что аудиенция закончена.

Вторым ударом для Денисенко стало выдвижение ещё одного украинца — митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира (Виктора Сабодана). На аппаратном языке это означало, что кандидатуру Денисенко слили.

Позже выяснилось, что против Денисенко выступили его хозяева из КГБ, опасавшиеся растущего украинского национализма, признаки которого уже тогда поражали Украинскую церковь. Да и многим архиереям стали известны подробности аморального образа жизни киевского экзарха.

В первом туре выборов Денисенко занял предпоследнее место, войдя в тройку лидеров — сразу за Сабоданом. Проигрыш был очевиден, тем не менее Денисенко пошёл на второй тур, призывая своих сторонников голосовать за кандидатуру митрополита Алексия Ридигера — чтобы потом заявить, что Москва "обидела" украинцев.

Новым патриархом был избран Алексей II.

Для Филарета это поражение стало сильнейшим ударом. Ионафан Елецких вспоминал: "Когда же подошёл к проигравшему Филарету, он, озираясь, с затравленным видом произнёс слова, от которых у меня всё похолодело внутри: "Вы видите, владыка, последнего патриарха единой Русской церкви. Они сделали ошибку".

Раскольник

Очевидцы вспоминали, что в первые дни после возвращения из Москвы Денисенко говорил только об одном — что он не даст отправить себя в ссылку в Сибирь. И ради этого он и решил обзавестись своей собственной церковью, где он сам станет всевластным хозяином.

Для исполнения своего плана он первым делом потребовал у патриарха Алексия II дать украинской митрополии больше самостоятельности в управлении и упразднить само название "Украинский экзархат". Дескать, пусть будет название "Украинская православная церковь" — коротко и ясно.

Таким образом, убеждал он Москву, церковь даст достойный ответ украинским националистам, требовавшим создания своей, сугубо украинской церкви.

Действительно, в те годы казалось, что на Украине началась необъявленная гражданская война против православных. Ещё в годы перестройки в Галичине появляется некий "Комитет защиты УГКЦ" (Украинской греко-католической церкви, находящейся в унии — то есть в подчинении — с Ватиканом), которым заправляли настоящие бандеровцы, ветераны УПА и дивизии СС "Галичина". Первой жертвой униатов стал Преображенский собор во Львове, захваченный в октябре 1989 года.

В своих действиях комитет получил полное одобрение Ватикана. В частности, руководящие посты в этой организации заняли деятели из Папского восточного института в Риме и Люблинского католического университета в Польше, закрывавшие глаза на бандитские методы "отжатия" храмов. Например, в киевской прессе писали о том, как униаты схватили малолетнего сына настоятеля единственного оставшегося в Тернополе православного прихода и шилом проткнули мальчику язык и горло.

Появились на Украине и сторонники православной автокефалии — последователи тех самых священников, прибывших в СССР вместе с гитлеровскими войсками. Духовным лидером автокефалов из УАПЦ стал престарелый Мстислав Скрипник — родной племянник Симона Петлюры. Руководил он из своей заокеанской резиденции в городке Баунд-Бруке в США.

При поддержке Запада натиск на Русскую церковь стал настолько мощным, что некоторые православные священники просили патриаршего благословения на временный переход к автокефалам ради сохранения приходов от униатской агрессии.

Патриарх пошёл навстречу митрополиту Филарету, и в октябре 1990 года идея о независимости Украинской церкви была одобрена на Архиерейском соборе РПЦ.

"Благодарность" украинских националистов превзошла все ожидания: когда патриарх Алексей II после собора привёз Томос — грамоту о независимости — в Софийский собор Киева, где шла торжественная служба, он был окружён сотнями бесчинствующих молодчиков, свезённых в столицу из западных областей страны. Боевики, скандировавшие "Москаляку на гиляку!", попытались прорваться через милицейские кордоны, избивая по пути всех священников и монахов.

Именно тогда шокированный Денисенко и обратил своё внимание на националистов, увидев в них новую силу, идущую на смену прежде всевластному КГБ.

И Денисенко, до этого откровенно презиравший "сельков", решил сделать бандеровцев своими союзниками.

Вскоре в Киевской духовной академии УПЦ прошла встреча Денисенко с лидерами ОУН (Организации украинских националистов) и только что сформированных отрядов УНА-УНСО (Украинская национальная ассамблея — Украинская национальная самооборона). По итогам переговоров стороны заявили об "органическом единстве идеологии украинского национализма и украинской церкви", отметив, что этому соответствует и сам лозунг ОУН: "Бог и Украина превыше всего" (интересно, что сегодняшние националисты уже выбросили Бога: "Украина понад усе!").

Расстрига

И Денисенко продолжил расшатывать ситуацию. В январе 1992 года он собирает Украинское епископское совещание, на котором принимает ультиматум патриарху: дескать, коварная Москва затягивает решение о предоставлении Украинской церкви уже полной независимости. Ответ Алексея II был примирительным — патриарх напомнил, что подобные вопросы должен решить Архиерейский собор РПЦ, назначенный на конец марта 1992 года.

Однако Архиерейский собор неожиданно прокатил Денисенко — против отделения от Русской церкви выступило подавляющее большинство самих украинских епископов. В этом решении не было никакой "руки спецслужб". Дело в том, что в XIV–XVII веках уже был период полной независимости Церкви Украины, который закончился переходом в подчинение римскому престолу.

Деморализованный Денисенко, уже готовившийся к триумфу, был вынужден дать обещание уйти с поста Киевского митрополита и объявить о новых выборах предстоятеля УПЦ.

Однако, вернувшись в Киев, Денисенко передумал — он заявил, что в Москве произошёл заговор не только против него лично, но и против всей украинской государственности, а поэтому он должен остаться и бороться до конца. В ярости он уволил всех изменивших ему архиереев.

В ответ Архиерейский собор УПЦ сместил Денисенко с Киевской кафедры. Также он был извергнут из сана, лишившись не только степеней священства, но и самого церковного имени.

Новым предстоятелем Украинской церкви большинством голосов был избран митрополит Владимир (Сабодан).

Не получилось у Денисенко стать "киевским патриархом всея Украины-Руси" — вместо него был избран лидер автокефалов Мстислав Скрипник.

Но этот союз был недолгим — кандидатура Скрипника категорически не устраивала украинских националистов, которые вспомнили, что накануне Второй мировой войны тот будто бы выдал полякам некоего Тараса Боровца, одного из лидеров ОУН.

Вскоре самозванный "патриарх" со скандалом вернулся в США, и союз с автокефалами распался.

Однако в этот момент на "киевский патриархат" обратил своё внимание и первый президент Украины Леонид Кравчук, который, будучи в 80-х годах заведующим отделом агитации и пропаганды ЦК КПУ, много лет курировал деятельность Денисенко.

Именно Кравчук и дал второе дыхание "киевскому патриархату", превратив его в политический пиар-проект.

Самозванец

Новым "киевским патриархом" по воле Кравчука стал некий Василий Романюк, который устраивал почти все политические силы, стоявшие за раскольниками. Националисты в Романюке души не чаяли — натуральный бандеровец УПА, отсидевший десять лет в сталинских лагерях.

Второй раз Романюк был осуждён на семь лет лагерей в 1972 году, уже будучи отцом Владимиром — священником православного прихода в Ивано-Франковске. Неизвестно, был ли лично причастен к его аресту сам Денисенко, но Романюк, мягко говоря, не питал к бывшему агенту КГБ никаких тёплых чувств, что как раз и нравилось президенту Кравчуку, прекрасно осведомлённому насчёт вождистских замашек Денисенко.

Впрочем, кандидатура Романюка устраивала и самого Денисенко — больной и престарелый лжепатриарх не вмешивался в бухгалтерию церкви, позволяя ему свободно оперировать многомиллионными пожертвованиями.

Например, в украинской прессе не раз публиковались сообщения, что Кравчук перевёл в церковный банк Денисенко все партийные средства, оставшиеся после запрета компартии республики.

Немало шума наделала и история с гуманитарным грузом из Германии, собранным для жертв Чернобыльской катастрофы. Немцы собрали несколько вагонов с солдатским обмундированием и амуницией армии ГДР, а также передали для спасателей 46 автомобилей. Всё это имущество было отдано Денисенко, а тот подарил всё боевикам УНА-УНСО.

Однако Романюк вовсе не собирался быть безвольным зицпредседателем. В июле 1995 года, узнав о пропаже свыше трёх миллиардов гривен со счетов Киевской епархии, он распорядился провести комплексную проверку финансово-хозяйственной деятельности епархии, пригрозив Денисенко увольнением со всех постов.

Но за несколько дней до начала проверки Романюк неожиданно скончался от сердечного приступа. По городу пошли слухи, что "патриарха" будто бы отравили по приказу Денисенко — дело в том, что Романюку стало плохо во время встречи с некими женщинами из лагеря филаретовцев. Два часа они будто бы пытались самостоятельно откачать святейшего, сломав ему все рёбра, и только потом вызвали скорую.

Так Филарет Денисенко добился своего — он наконец-то стал "патриархом Киевским и всея Украины-Руси". Пусть и самозванцем, но эта подробность его никогда не смущала.

Аферисты в рясах

18 июня 1995 года.

...Похоронная процессия с гробом "патриарха всея Украины-Руси" неожиданно свернула к храму Святой Софии Киевской, и вперёд, расталкивая локтями дьячков с хоругвями, устремились крепкие молодые люди в камуфляжной униформе с повязками УНА-УНСО — боевой отряд украинских националистов.

— Это ваххабиты из Чечни... Они там против русских воевали, теперь и к нам приехали...

— Хлопцы, сомкнуть строй! — раздались резкие команды вожаков.

— Москалей на ножи! — заверещали бойцы УНСО под колокольный звон. — Смерть ворогам!

И разъярённые молодчики с дубинками наперевес ринулись на ряды "Беркута", тщетно пытавшиеся преградить путь толпе. Металлические секции оцепления были разобраны и тут же полетели в милиционеров.

Похороны "патриарха" Владимира неслучайно превратились в невиданное уличное побоище у Святой Софии. Позже выяснилось, что для церемонии было выделено место на территории Свято-Михайловского Выдубицкого мужского монастыря. Но Денисенко лично приказал идти на штурм Софии — во что бы то ни стало он должен был показать свою силу новому президенту Леониду Кучме, который поначалу весьма настороженно отнёсся к Денисенко, считая его всего лишь безвольной марионеткой в руках прежнего президента.

Демонстрация удалась: убедившись, что за Денисенко стоят внушительные силы националистов, Леонид Кучма вновь приблизил "патриарха" к кормушке.

Кучма правил два президентских срока, и за это время под крышей УПЦ КП образовался настоящий коммерческий холдинг. Руководители одной православной компании, приближённые к "патриарху", занимались беспрошленным ввозом на Украину иномарок, другие "святые отцы" перегоняли за рубеж тысячи тонн металла, газ и нефть, третьи везли на Украину составы с оргтехникой и бытовой техникой, четвёртые занимались поставками автозапчастей и стройматериалов, пятые — вывозом капиталов за границу.

Больше всего внимание прессы привлекла история про 500 миллионов долларов, принадлежащих некоему американскому бизнесмену Марио Турисси, вице-президенту инвестиционного фонда из Флориды.

Бывший руководитель отдела внешних церковных сношений УПЦ КП архимандрит Викентий рассказывал, что американский бизнесмен предлагал перевести деньги компании на счёт Банка Ватикана, который и будет начислять на счета УПЦ КП проценты от вклада.

— Но Филарет стал склонять Марио работать по чёрной схеме, то есть перевести все деньги на его зарубежные счета.

Так украинская общественность с удивлением и узнала, что их вечно гонимый "патриарх" является одним из самых богатых бизнесменов страны.

Единственное, чего Денисенко не мог купить себе ни за какие деньги, — это признания своей "конторы" в церковном мире.

Анафема

В начале 90-х ещё одной горячей точкой на постсоветском пространстве стала Эстония — родина патриарха Алексия II, где конфликт развивался по уже знакомому сценарию. Сначала священники Эстонской православной церкви, жалуясь на атаки националистов, потребовали вернуть статус автономии, затем в дело вступили политики, потребовавшие полного разрыва отношений с Москвой и передачи всех православных храмов на территории Эстонии в подчинение Константинопольскому патриархату. И патриарх Варфоломей, вообразив, что со слабой Россией можно уже не считаться, неожиданно поддержал раскольников.

Ответная реакция патриарха была предельно жёсткой. Москва и Константинополь на несколько лет даже разорвали церковные дипломатические отношения.

Сварой двух столиц православия и решил воспользоваться Денисенко, предложивший константинопольскому патриарху окончательно решить вопрос и с Украинской церковью — дескать, вы только дайте отмашку, а уж мы москальских попов быстро выгоним на свалку истории.

И тут же, не дождавшись ответа из Константинополя, Денисенко объявил на весь мир о своём союзе с Варфоломеем. По стране прокатилась новая волна захватов

православных храмов, десятки избитых священников тщетно просили помощи у государства, а Денисенко со всех трибун поливал Русскую церковь грязью.

Союз Киева с Константинополем так и не состоялся — как раз в то время американские самолёты бомбили православную Боснию и церкви Константинопольского патриархата, и патриарх Варфоломей, испугавшись попасть в жернова мировой политики, пошёл на попятный.

Спешно собранный в феврале 1997 года Архиерейский собор РПЦ отлучил Филарета от церкви и предал его анафеме.

Ставка на Майдан

После отлучения звезда Денисенко начала медленно и неумолимо клониться к закату.

Испортились и отношения с западными спонсорами — так, "Постоянная конференция украинских епископов за пределами Украины", объединяющая украинскую православную диаспору США и Канады, выдвинула против Филарета обвинение по 16 пунктам. Особенно негативной была реакция на попытки Филарета взять под свою юрисдикцию приходы в США и Канаде.

Вскоре после этого разразился скандал и в США — по линии Госдепартамента, недовольного тем, что УПЦ КП занималась платными услугами по оформлению церковных виз в США, переправляя под видом паломников нелегальных мигрантов.

В конце концов и президент Кучма решил дистанцироваться от скандального лжепатриарха.

Возможно, что без поддержки властей секта самозванного "патриарха" со временем попросту бы самоликвидировалась, но тут на Украине грянула "оранжевая революция".

Во время первого Майдана 2004 года Денисенко практически не слезал с трибуны, требуя гнать "москальских попов" из Незалежной.

Этого же — в более дипломатических выражениях — потребовал и оранжевый президент Виктор Ющенко у патриарха Кирилла во время визита святейшего на Украину в 2009 году.

— Самое большое желание украинского народа — жить в единой поместной православной церкви, — обратился Ющенко к патриарху.

— Эта церковь, господин президент, существует, — парировал Кирилл. — Это поместная Украинская православная церковь. Если бы её не было, не было бы сегодня и Украины.

Даже сегодня, несмотря на многолетнюю финансовую накачку и промывку мозгов, раскольникам так и не удалось завоевать симпатий украинцев. Так, по данным украинских медиа, в нынешнем году только 25% опрошенных православных в Киеве идентифицировали себя с Киевским патриархатом. На первом месте по-прежнему каноническая Украинская церковь Московского патриархата, которую поддерживает треть опрошенных, а вот большинство украинцев — свыше 41% — именует себя "просто православными", не желая вникать в конфликт духовенства.

Но это украинская статистика. В реальности же всё обстоит несколько иным образом. Численность адептов "киевского патриархата" можно было оценить во время празднования Дня крещения Руси в 2015 году, когда на шествие раскольников, по оценкам МВД, пришло менее тысячи человек. В прошлом году широко разрекламированное шествие раскольников собрало от силы 10 тысяч, тогда как Всеукраинский крестный ход канонической церкви за мир собрал десятки тысяч верующих со всей страны.

Чтобы создать видимость размаха деятельности своего "патриархата", Денисенко начал раздавать ответственные посты молодёжным вожакам из националистических группировок.

Так, в возрасте 26 лет некий Вадим Рудюк стал преподавателем истории Украины в Киевской духовной академии и семинарии, а в 30 лет был назначен наместником монастыря.

В 28 лет его коллега Сергей Думенко был назначен наместником Свято-Михайловского Выдубицкого мужского монастыря города Киева и личным секретарём Денисенко.

А вот Павел Гуменюк в возрасте 30 лет стал "архиепископом Вышгородским".

Война всё спишет?

Благодатное стало, наверное, единственным селом на Украине, где сторонники Денисенко не попытались захватить православный храм — в первую очередь потому, что захватывать было нечего. К началу 90-х Свято-Николаевский храм — вернее, то, что от него осталось — пришёл в совершенно ветхое состояние.

И, пока верующие занимались ремонтом храма, Михаил Денисенко выбил в Киеве средства для постройки своей церкви — на главной площади села.

Ныне храм раскольников стоит пустым: после того как Денисенко во всеуслышание заявил, что население Донбасса должно кровью искупать "грех федерализации", от "патриарха" отвернулись даже его самые преданные поклонники, лелеявшие надежду, что Денисенко поможет решить землякам проблемы с разбитыми дорогами и водопроводом. Куда там! Вместо слов утешения и примирения, которых во время военных конфликтов люди так ждут от представителей всех христианских конфессий, они слышали только сатанинские проклятия и бесовские крики.

— Не нужно думать, что население Донбасса невиновно в своих страданиях, — витийствовал с трибун Денисенко. — Виновно. И свою вину должно искупить страданиями и кровью!

В ночь с 15 на 16 июля 2014 года Благодатное накрыли "искупительные" залпы "Града".

Тогда самолёт сбросил на мирное село две 500-килограммовые бомбы. Воронки остались такой глубины, что можно стоять в полный рост.

Потом в Благодатное зашли каратели из батальона "Днепр", которые за недолгое время оккупации навсегда оставили о себе кровавую память.

— Людей хватили прямо на улице и ставили перед выбором: либо идёшь служить в Нацгвардию, либо копать окопы, — вспоминали местные жители. — Могли и расстрелять запросто. Страшно было то, что у них никаких рамок не было.

А какие могли быть у нацистов рамки, если "патриарх" Денисенко открытым текстом призывал убивать сепаратистов, утверждая, что их убийство более не является грехом?

— Можно ли, защищая свою землю, убивать и лишать жизни? — заявил Денисенко в июле 2015 года. — Убийство ли это? Нет, братья и сёстры, это не убийство! И не нарушение заповеди Божьей! Жили, ели украинский хлеб, получали жизнь, а теперь хотят землю, которая им не принадлежит, отдать России...

Денисенко "благословил" и карателей из скандально известного батальона уголовников "Торнадо", который даже украинская прокуратура квалифицировала как "преступную организацию".

Понятно, что вся эта кровожадная риторика и антицерковные законы нужны Денисенко только ради того, чтобы скрыть от украинцев свой собственный бизнес на украинской крови. Не так давно Соломенский райсуд Киева постановил, что "патриаршая благотворительная миссия Украинской православной церкви Киевского патриархата ввезла на Украину свыше 380 тонн одежды и обуви, собранных за рубежом якобы для

помощи беженцам в зоне АТО". Всю гуманитарку "благотворители" успешно продали в Одессе — позже она пошла в магазины сетей секонд-хенда.